

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»
КАФЕДРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

STUDIA HISTORICA EUROPAE ORIENTALIS

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Научный сборник
Основан в 2008 году

ВЫПУСК 2

МИНСК
РИВШ
2009

УДК 94(4-11)(082)

ББК 63.3(0)4

И87

Рекомендовано

Ученым советом Государственного учреждения образования
«Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 3 от 17 ноября 2009 г.)

Редакционная коллегия:

- А.В. Мартынюк** – кандидат исторических наук, отв. редактор (Минск)
Г.Я. Голенченко – доктор исторических наук, зам. отв. редактора (Минск)
О.А. Яновский – кандидат исторических наук, зам. отв. редактора (Минск)
Ю.Н. Бохан – доктор исторических наук (Минск)
М. Вайерс – доктор исторических наук (Бонн)
З. Вайтковяк – доктор исторических наук (Познань)
В.А. Воронин – кандидат исторических наук (Минск)
Л.В. Левшун – кандидат филологических наук (Минск)
П.О. Лойко – кандидат исторических наук (Минск)
А.А. Любая – кандидат исторических наук (Минск)
А.В. Любый – кандидат исторических наук (Минск)
И.А. Марзалюк – доктор исторических наук (Могилев)
Н.В. Николаев – доктор филологических наук (Санкт-Петербург)
А. Рахуба – доктор исторических наук (Варшава)
В.А. Теплова – кандидат исторических наук (Минск)
В.А. Федосик – доктор исторических наук (Минск)
А.И. Филюшкин – доктор исторических наук (Санкт-Петербург)
А.Л. Хорошкевич – доктор исторических наук (Москва)

Рецензенты:

- доктор исторических наук, профессор **В. С. Кошелев**;
доктор исторических наук, профессор **Н. С. Сташкевич**

Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории
И87 Восточной Европы : науч. сб. Вып. 2. – Минск : РИВШ, 2009. – 328 с.
ISBN 978-985-500-334-3.

В научном сборнике представлены актуальные исследования белорусских и зарубежных ученых, посвященные широкому кругу проблем истории Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и научным работникам, а также всем, кто интересуется историей восточных славян.

УДК 94(4-11)(082)

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-985-500-334-3

© Оформление. ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2009

Осиян А. Л.

ОПИСАНИЕ КОМАНИИ ГЕТУМА ИЗ КОРИКОСА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТЕПЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Во второй половине XVIII века завершился процесс включения степей Восточной Европы в состав Российской империи. Постепенно начиналось исследование прошлого этого региона. Безусловно, большое внимание историки уделяли Золотой Орде, сыгравшей важную роль в истории народов региона, особенно в истории России. Возникло немало стереотипов, изображавших это огромное государственное образование преимущественно в черных красках. К сожалению, даже объективно настроенные историки, из-за нехватки источников, не всегда имели возможность более или менее полно реконструировать ход событий в XIII–XIV вв. Преимущественно использовались русские летописи и сочинения некоторых западно-европейских миссионеров и послов. Большим шагом вперед стала публикация В.Г. Тизенгаузеном арабских и персидских источников (1884, 1941). Постепенно публикуются документы из итальянских и ватиканских архивов, прежде всего материалы генуэзских и венецианских колоний в Северном Причерноморье и Приазовье, и католических миссий на землях Золотой Орды. Все же в целом история степей Восточной Европы в XIII–XIV вв. до сих пор остается регионом в незначительной степени обеспеченным источниками. Более того, многие из них, уже введенные в оборот на Западе, все еще недоступны восточноевропейским исследователям. Поэтому каждая новая публикация существенно обогащает наши знания о прошлом этого интересного региона.

Уже в 1240-х годах в орбиту огромной Монгольской империи попало небольшое Армянское Киликийское королевство, расположенное на восточном побережье Средиземного моря между владениями сельджуков в Малой Азии и Сирией, пребывавшей под властью султанов Египта. Последние в наибольшей степени угрожали существованию Киликии, поэтому ее правители поспешили в 1243 г. признать сюзеренитет великого хана Гуюка (официально: 1246–1248), затем его преемника Менгу (1251–1259), а с конца 1250-х годов ильхана Хулагу (1256–1265), и старались использовать

их военную мощь для борьбы с Египтом [9, с. 25; 10, с. 175]. Египетские султаны, в свою очередь, заключили союз с ханами Золотой Орды против ильханов (монгольских правителей Персии, Ирака и соседних земель), принуждая последних вести войну на два фронта. Поэтому для укрепления антиегипетской коалиции киликийские армяне способствовали подключению католической Европы к союзу с ильханами¹, которая после утраты Акры (1291 г.) – своего последнего оплота на Востоке (*Outremer*) – вынашивала планы нового крестового похода для освобождения Святой Земли [13].

Свой проект совместного крестового похода католиков (латинян/франков), ближневосточных христиан (армян, грузин, ливанских маронитов) и монголов Персии предложили киликийские армяне. Автором проекта был армянский аристократ Гетум из Корикоса (*Haytonus dominus de Corcus*). Гетум принадлежал к королевской династии. Так, король Гетум I (1226–1270) был его дядей, Левон II (1270–1289) – двоюродным братом, а Гетум II (1289–1307) – двоюродным племянником. Владения семьи Гетума располагались на западе Киликии. Его резиденцией был неприступный замок Корикос, расположенный на берегу Средиземного моря и на соседнем островке. Родился Гетум около 1245 г., а в 1305 г., очевидно, вследствие многочисленных интриг и заговоров, сотрясавших в то время киликийскую правящую династию, он вынужден был покинуть родину и перебраться на Кипр (правители которого приходились ему родственниками), где дал монашеский обет в премонастранском монастыре Св. Марии. Сразу же после этого он отплыл в Европу и в конце 1306 г. прибыл к папе Клименту V (1305–1314) в Пуатье (Франция), где и пребывал, по крайней мере, до февраля 1308 г. Точная цель его поездки неизвестна. Вероятно, что одновременно с переговорами относительно возможного крестового похода, он выполнял и тайное поручение короля Кипра. В 1307 г. Гетум продиктовал свое сочинение «Цветник историй стран Востока» («*Fleurs des histories de la terre d'Orient*») на старофранцузском языке писарю Николаю Фалько (*Nicolas Falcon*). Позже, в августе того же года, Фалько, по требованию папы, перевел «Цветник историй» на латинский язык («*Flos Historiarum Terre Orientis*»). В мае 1308 г. Гетум был

¹ Данная проблема подробно рассмотрена нами в публикации: Осипян, А. Л. Роль Киликийской Армении в латино-монгольских отношениях и проект совместного крестового похода (1247–1307 гг.) / А. Л. Осипян // Средние века. – 2007. – Вып. 68. – № 1. – С. 129–153; № 3. – С. 27–53.

уже на Кипре, а через шесть дней – в Армении. Дата его смерти неизвестна [11, с. XXII–XXIII; 9, с. 29].

Трактат Гетума подразделяется на четыре книги. В первой размещено описание Азии, которую он делит на 14 царств/королевств/областей (*roiaume*), во второй приведена краткая история Ближнего Востока (от Рождества Христова до первой половины XIII в.), в третьей изложена история монгольских завоеваний (от Чингис-хана до 1305 г.), наконец, в четвертой рассказывается о Египте, власти мамлюкских султанов, сильных и слабых сторонах их государства, здесь также изложен детально разработанный план крестового похода латинян, при поддержке восточных христиан и монголов, против Египта.

Пятую главу первой книги – «Королевство Комания» (*«Duroiaume de Comaine»*) – Гетум посвятил Золотой Орде [12, с. 124–125]. Эта страна занимала особое место в проекте армянского аристократа, поскольку была главным союзником враждебного Египта и могла помешать осуществлению крестового похода, напав на государство монгольских ильханов Персии с севера. Комания имела еще одно стратегическое значение. Уже с 1240-х годов египетские купцы прибывали в Крым и тут покупали (преимущественно у итальянцев) рабов – молодых куманов (половцев/кыпчаков), а также черкесов (зиков). В Египте их обращали в ислам и обучали военному делу. Из этих рабов – мамлюков – формировались элитные подразделения войска, составлявшие, в частности, и личную охрану султанов [12, с. 226–227]. В 1259 г. мамлюки захватили власть в Египте и правили страной до 1517 г. Свои ряды они пополняли покупкой мальчиков-рабов в Северном Причерноморье. Гетум отмечает, что правивший в то время султан Мелек Насер также является куманом по происхождению (*«Celui soldan, <...> est només Melec Neser, e est Cumain de nacion»*) [12, с. 222]. То есть, Комания была источником формирования наиболее боеспособных подразделений султанского войска, угрожавшего Киликии с юга. Таким образом, среди прочих 14 областей Азии Комании принадлежало одно из наиболее важных мест в проекте Гетума, поэтому, вероятно, и информацию об этой стране он собирал довольно тщательно.

Гетум описывает Команию по стандартной схеме, присущей всей первой книге его сочинения: природно-климатические условия; население и его образ жизни; с какими землями та или иная область граничит с четырех сторон света; специфические особенности, при-

сущие только этой стране. Гетум отмечает, что Комания является одной из обширнейших стран мира, однако слабо заселена из-за жары летом и сильных морозов зимой. Это равнина, лишенная леса, а ее население – кочевники. Комания граничит с Хорезмом, Русью, Черным и Азовским морями. Величайшая в мире река *Этил* (Волга) зимой замерзает так, что по ней, как по суше, переходят люди и животные. Народы, живущие в горах *Кокуас* (Кавказ) не признают власть золотоордынского хана. Тут расположено величайшее в мире озеро – Каспийское море. В горах Кавказа и на островах Каспийского моря водится немало хищных птиц. В море много рыбы, а на равнине – быков. Столица страны – город Сарай. Таким образом, весьма кратко, Гетум сообщает о наиболее характерных чертах этой страны.

Для сравнения, описывая страну *Катай* (Китай), Гетум обращает внимание читателей на узкие глаза и редкие бороды его жителей, развитую письменность, мастерство и изобретательность в различных ремеслах и ведении войны, политеистические и анимистические верования, бумажные деньги и т.п. Как видим, в описании Китая более всего внимания уделено его жителям и их научно-техническим достижениям, тогда как в описании Комании превалирует информация о природно-климатических условиях страны, в частности о животном и растительном мире, и почти ничего не сказано о ее населении. Чем это можно объяснить? Во-первых, вероятно тем, что население Комании и, скажем, Китая действительно существенно отличалось по уровню развития и кочевникам Золотой Орды нечем было особо удивить мир. Во-вторых, образ жизни кочевников уже был хорошо известен как армянам, так и европейцам, ведь за 60 лет до написания трактата уже немало европейских послов и миссионеров успели посетить монголов, а многочисленные миссии католической церкви проповедовали среди кочевников. Поэтому основное внимание Гетум обратил на природные богатства страны и особенности климата, поскольку он действительно был весьма суровым с точки зрения жителя Средиземноморья. Если кочевников Гетум упоминает в короткой фразе, то хищных птиц дважды – на Кавказе и на островах Каспийского моря (вероятно подразумевая острова дельты Волги, через которые проходили пути сезонной миграции птиц). Это можно объяснить тем увлечением соколиной охотой, которое в ту эпоху стало распространяться среди европейцев, и было недешевым развлечением титулованной знати. Популярность соко-

линой охоты в Золотой Орде зафиксировал и Гильом Рубрук (посол короля Франции к великому хану в 1253–1255 гг.): «Между [ставкой] Бату и Сараем в течение 15 дней мы не нашли никого из людей, кроме одного из сыновей Бату, который двигался вперед с соколами, и его сокольников, бывших в большом количестве» [1, с. 181]. Вероятно, подробную информацию о ловчих птицах Гетум получил от европейских торговцев, покупавших птиц в Золотой Орде.

Из каких источников черпал Гетум информацию о Комании? Вероятно, их было несколько. Во-первых, это дядя Гетума король Гетум I (1226–1270), в 1253–1255 гг. совершивший поездку через Железные Ворота (Дербент), прикаспийские степи и ставку Бату на Волге ко двору великого хана Мангу в Монголии. Вернувшись из этой поездки в 1255 г., Гетум I рассказал об увиденном в пути армянскому летописцу Киракосу Гандзакеци [3, с. 225]. Об этой поездке упоминает и еще один летописец – Григор Акнерци [5, с. 325–327]. Безусловно, король также обсуждал результаты поездки со своими родственниками, из которых трое – его брат коннетабль Смбагет, племянник Гетум из Корикоса и внук Гетум II – упомянули о ней в своих исторических сочинениях. Кроме того, еще до поездки Гетума I в ставку Бату побывали армянские священники, вероятно с целью разведать ситуацию и подготовить визит короля. Этих священников видел там 1 августа 1253 г. Гильом Рубрук [1, с. 223, 225]. Армянские священники оставались в Орде и далее и занимались миссионерской деятельностью [15, с. 91–92]. Безусловно, они поддерживали связь с родиной и сообщали о результатах своей работы. В 1255 г., возвращаясь из Монголии, Рубрук приехал в Киликию, а именно, вначале заехал в Корикос, откуда отправил свои вещи кораблем на Кипр, а потом посетил столицу королевства – город Сис, где общался с отцом короля Гетума I и его братьями [1, с. 187–188]. Гетуму из Корикоса было тогда около 10 лет. Из Крыма, через степи Комании к Бату-хану и далее в Китай путешествовали в 1255–1256 гг. венецианские купцы Николо и Маттео Поло. Свое второе путешествие в Китай (уже с молодым Марко Поло) они начали около 1271 г. в киликийском портовом городе Аяс (Лаяс, Лаяццо), а армянский король снарядил для них галеру [4, с. 197].

С конца XIII в. Киликийская Армения оставалась единственным христианским государством на Ближнем Востоке и поэтому служила своеобразным форпостом для католических миссий в их деятельности среди народов Востока. Доминиканцы и францисканцы

также старались способствовать унии армян с Римом. Правители Киликии, надеясь на помощь католиков в борьбе с враждебным мусульманским окружением, положительно относились (или только делали вид) к идее унии. В частности, в орден францисканцев вступил король Гетум II [15, с. 202]. Оба монашеских ордена имели разветвленную сеть своих миссий на Востоке, в частности и на землях Золотой Орды [15, с. 90]. Безусловно, что между миссионерами происходил обмен информацией, часть которой поступала и ко двору королей Киликии.

Из всех упомянутых потенциальных источников поступления информации, судя по результатам анализа текста Гетума, наибольшее влияние на него оказал Гильом Рубрук. Известно, что он не поехал во Францию, а остался в Святой Земле, направив королю Людовику IX подробный отчет. Неизвестно, была ли армянами сделана копия с этого отчета, или Гетум воспользовался устным рассказом Рубрука (возможно записанным в 1255 г.). Однако по крайней мере в двух местах можно заметить вероятное влияние Рубрука на текст Гетума про Команию. Во-первых, Гетум пишет: «А с другой стороны реки, на юг и на запад, живет несколько наций из народов, кои не принадлежат к королевству Комания и не подчиняются королю Комании, а живут вокруг горы Кокуас, которая весьма велика и высока». Рубрук сообщает, что власть татар не признают жители *Зикии* (Черкессии или Адыгеи) [1, с. 89], аланы (осетины) и лесги (лезгины) [1, с. 181]. Насколько нам известно, к началу XIV века эта информация уже устарела. Во-вторых, Гетум сообщает, что «Каспийское море не имеет выхода к иным морям, ни к Греческому морю, ни к морю-океану, то есть, подобно озеру, но из-за величины называется морем, ибо оно является наибольшим в мире озером». В античности и в средние века ученые мужи считали, что Каспийское море на севере соединяется с океаном и является его заливом. Первым это мнение опроверг именно Рубрук, который прямо указал на ошибку средневекового авторитета Исидора Севильского (VI в.) [1, с. 115]. Наконец, с некоторым преувеличением, Гетум отметил, что «река [Волга] покрывается льдом каждый год; а иногда крепко замерзает на весь год, таким образом, что люди и животные переходят ее как бы по суше». Об этом упоминал и Рубрук: «Бывает, что река замерзает совершенно, и тогда они переправляются через нее» [1, с. 180]. Хотя, подобную информацию Гетум мог получить и из другого источника.

На наш взгляд, важнейшим источником информации о Комании для Гетума были сообщения итальянских и армянских купцов. На это указывает несколько особенностей текста описания Комании. Так, указывая, с какими странами граничит Комания, Гетум пишет: «Эта страна Комания на востоке граничит с королевством Хорезм, и в этой части есть большая пустыня; на западе граничит с Великим морем и морем Таны; на севере граничит с королевством Русия, а на юге простирается до величайшей реки, какую только можно найти на свете, название которой Этил». Однако, если представить, что информатор (или сам автор) находится (представляет себя) в центре Комании (Золотой Орды), а именно в городе Сарай, то эти координаты не совпадают с указанными, они существенно смещены (условно говоря, на 45 градусов). Так, Хорезм расположен не к востоку, а к юго-востоку от Сарая, а на Русь из Сарая следует ехать на северо-запад, а не на север. С другой стороны, Черное и Азовское моря действительно расположены к западу от Сарая. Как можно объяснить эти несовпадения?

Конечно, можно было бы ограничиться заявлением, что в те времена познания в области географии были незначительными, тем более Гетум никогда не бывал в Комании, поэтому очень плохо представлял ее расположение в пространстве, и вообще на столе у него не было глобуса или карты. На наш взгляд, указанные расхождения объясняются перспективой информаторов, для которых условной точкой наблюдения был Крым (*Газария* или *Таврика*), поскольку именно здесь начинались поездки итальянских и армянских купцов на восток, и со второй половины XIII века располагались их колонии в городах *Солдайя* (Судак), *Кафа* (Феодосия) и некоторых других. В этом случае Русь действительно будет к северу от Крыма, а Хорезм – в восточном направлении. Если же возвращаться из Сарая или Хорезма в Крым, то Черное и Азовское моря будут для путешественника к западу.

Вообще, средневековый человек, не отягощенный путеводителями и картами, довольно хорошо ориентировался по сторонам света. Так, армянский летописец Киракос Гандзакецци, сообщая о поездке правителя Грузии князя Авага к великому хану в Монголию, отмечал: «отправили Авага к своему царю, которого называли ханом, в далекое путешествие на *северо-восток...*» [3, с. 167]. Рассказывая о возвращении короля Гетума I из Монголии через огромные пространства Азии, Киракос, отмечает (ясное дело, на основании рас-

сказа самого короля), что на определенном этапе тот «повернул с *запада* на *север*» [3, с. 224]. Ориентироваться по сторонам света во время путешествия приходилось прежде всего тогда, когда не было иных ориентиров, то есть в открытом море или в степи. Вот, например, что пишет Рубрук о своем путешествии через степи Северного Приазовья: «мы направлялись к востоку, не видя ничего, кроме неба и земли» [1, с. 106–107]. Вероятно, что наиболее развитой ориентацией по сторонам света была у моряков и кочевников. Киракос Гандзакецци, сообщая о походе Мангу-хана на Южный Китай (*Манци, Мачин, Нангуас*) в 1258–1259 гг., писал (со слов самих монголов, от которых получил информацию), что тот «направился в далекую страну на *юго-востоке*» [3, 228]. Карты, составленные европейцами в XIV в., особенно так называемые «портуланы», то есть морские карты, просто поражают точностью воспроизводства контуров береговой линии Средиземного, Черного и Азовского морей и их соответствием сторонам света.

Уже Плано Карпини, посол папы римского Иннокентия IV к монголам, отмечал в 1247 г., что тогда в Киеве находилось немало западноевропейских купцов, которые прибыли в этот город из Константинополя через землю татар (то есть степи). Он называет имена некоторых из них: «Михаил Генуэзский, а также и Бартоломео, Мануил Венецианский, Яков Реверий из Акры, Николо Пизанский...» [2, с. 84]. То есть четверо итальянцев и еще один купец из крестоносной Акры в Святой Земле. Рубрук также указывает на то, что купцы из средиземноморских стран через Крым направляются на Русь в *северном* направлении: «город, именуемый Солдаия, ... и туда пристают все купцы, как едущие из Турции и желающие направиться в *северные* страны, так и едущие обратно из *Руссии и северных стран* и желающие переправиться в Турцию» [1, с. 89].

Сам Рубрук путешествовал через Крым, степи Приазовья, переправился через Дон, до ставки Бату на Волге, далее через степи в Монголию. Последующие путешественники, как купцы, так и миссионеры, с небольшими изменениями пользовались этим же маршрутом. Так, Франческо Балдуччи Пеголотти, сотрудник компании Барди из Флоренции, между 1335 и 1343 гг. составил своеобразный путеводитель для купцов, пожелавших ехать в Среднюю Азию или Китай. Хотя сам Пеголотти никогда лично не совершал подобного путешествия, но путь этот был хорошо известен и он пользовался информацией, полученной от других купцов. Наилучшим маршрутом

Пеголотти считал такой: из Крыма морем плыть до города Таны (в устье Дона), далее на возу до Джинтархана (*Sittarkent, Summerkent*), по Волге плыть до Сарая, далее по этой же реке и морю до Сарайчика (в устье реки Яик), и на верблюдах в Ургенч (прежняя столица Хорезма) [7, с. 146–147]. Фактически по этому маршруту путешествовал испанский монах-францисканец Паскаль из Виттории. Он выучил в Сарае куманский (половецкий) язык и «сев на какой-то корабль с несколькими армянами, я отплыл оттуда по реке, называемой Тигрис [Волга], а потом вдоль берега моря, именуемого Ватук [Бакук, то есть Каспийское], и за двадцать дней пути я прибыл в Сарайчик. От этого места я ехал на возу, запряженном верблюдами, и на 50 день достиг Ургенча, являющегося городом на границе империи татар и персов [улус Джагатая]» [14, с. 81–85]. Как пишет Паскаль, далее из Ургенча он путешествовал в компании мусульман, то есть до Ургенча он ехал вместе с армянами. Таким образом, этот путь на восток был хорошо известен и армянским купцам.

Армянские купцы жили в Крыму в Кафе, Судаке и Солхате (современный город Старый Крым). Они поддерживали торговые связи не только с Сараем и Средней Азией, но также и со Средиземноморьем, в частности и с Киликией. В одном из немногих источников, сохранившихся с конца XIII в., упоминается крымский армянин, происходивший из киликийского города Аяс. Это договор, заключенный в Кафе 24 июня 1290 г. Сириец Иоанн признает свой долг в сумме 1800 аспров «армянину Христофору/Христофану, жителю Кафы или Солхата, из Аяса» («*Christofano erminio, habitatori de Caffa, sive de Sorchati de Laizo*») [6, с. 220]. Этот Христофан жил в Кафе или Солхате (возможно имел недвижимость и торговые дела в обоих соседних городах), но происходил из Аяса (по-итальянски Лаяццо, по-французски Лаяс). Он одолжил деньги сирийцу Иоанну (Сирией тогда называли все Восточное Средиземноморье), которые тот обещал вернуть через полтора года. Вероятно, именно столько занимало путешествие из Кафы в Сирию, ведение там торговых дел и возвращение в Кафу. Это не уникальный случай. 18 июля 1289 г. в Кафе был заключен договор между армянином Киракосом из Газарии (*Chilacos de Cazarese*) и Рафаэлем Эмбриако, планировавшим плыть в город Арзуф в Сирии [8, с. 244]. Таким образом, армяне из Крыма могли поддерживать связь с Киликией, наконец, могли и сами туда путешествовать по торговым делам, ведь, по свидетельству Марко Поло, Аяс тогда был крупнейшим центром торговли с

Востоком [4, с. 203]. Безусловно, что в Киликию плавали и генуэзские купцы, бывавшие в Крыму, а может и в Сарае. Значение Киликии для их деятельности было так велико, что в 1288 г. они заключили специальный договор с королем Левоном II, даровавшим им различные привилегии, в частности и право основать факторию в его владениях [9, с. 28]. Так, через армянских и итальянских купцов, информация о Комании могла достигать Киликии.

Какими были географические рамки Комании Гетума? В 1253 г. Рубрук так определил ее пределы: «И все время как мы оставили упомянутую выше область Газарию, мы ехали на восток, имея с юга море, а к северу большую степь, которая в некоторых местах продолжается на 30 дневных переходов и в которой нет никакого леса, никакой горы и ни одного камня, а трава отличная. В ней прежде пасли свои стада команы, именуемые капчат; немцы же называют их валанами, а область – Валанией. Исидор же называет страну от реки Танаида [Дона] до Меотидских болот [Азовского моря] и Данубии [Дуная] Аланией, и эта страна тянется в длину от Данубии до Танаида, который служит границей Азии и Европы, на двухмесячный путь быстрой езды, как ездят татары. Она вся заселена была команам капчат, равно как и дальше, от Танаида до Этилии; между этими реками существует 10 больших дневных переходов. К северу от этой области лежит Руссия, имеющая повсюду леса» [1, с. 106]. То есть, согласно Рубруку, Комания – это степи от Дуная до Волги. В 1375 г. картограф Абрам Креско с острова Мальорка (Балеарские острова современной Испании), по заказу французского короля изготовил карту мира, известную как Каталонский атлас. Эта карта была составлена как с учетом средневековых карт, новейших портуланов и той информации, которую европейцы накопили за сто лет своего исследования Азии (1250–1350 гг.). На Каталонском атласе надпись «Комания» (*Comania*) размещена в Северном Приазовье, то есть между Днестром и Доном [16]. К северу от этой надписи, то есть в лесостепной зоне, помещена надпись «Алания». Таким образом, за период с 1253 по 1375 г. размеры «Комании» (в представлении европейцев) существенно сузились. Последующие картографы для обозначения степей Восточной Европы преимущественно использовали уже термин «Татария». Что касается Гетума, то он, вероятно, в 1307 г. говорил о Комании известной его информаторам, то есть от Перекопского перешейка Крыма до заволжских степей, поскольку именно по этим землям путешествовали из Крыма на восток купцы и миссионеры.

Список литературы

1. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов / Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Книга Марко Поло / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. – М., 1997.
2. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов / Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Книга Марко Поло / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. – М., 1997.
3. Киракос Гандзакец. История Армении. – М., 1976.
4. Книга Марко Поло // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов / Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Книга Марко Поло / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. – М., 1997.
5. Akanc, G. History of the Nation of the Archers / G. Akanc // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1949. – Vol. 12. – No. 3/4. – P. 269–399.
6. Balard, M. Gènes et l'Outre-Mer / M. Balard. – Vol. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto. 1289–1290. – Paris : La Haye. – 1973.
7. Pegolotti, F. Notices of the Land Route to Cathay and of Asiatic Trade in the First Half of the Fourteenth Century / F. Pegolotti // Cathay and the Way Thither. Being Collection of Medieval Notices of China / Edited by H.Yule; rev. edn. by H.Cordier. – London : Hakluyt Society, 1914. – Vol.3. – P. 137–171.
8. Brătianu, G.I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / G.I. Brătianu. – Bucarest, 1927.
9. Boase, T.S.R. The History of the Kingdom / T.S.R. Boase // The Cilician Kingdom of Armenia / Edited by T.S.R. Boase. – New York, 1978.
10. Boyle, J.A. The Journey of Hetum I, King of Little Armenia, to the Court of the Great Khan Möngke / J.A. Boyle // Central Asiatic Journal. – 1964. – Vol.9. – P. 175–189.
11. Burger, G. Hetoum's Text / G. Burger // Hetoum. A Lytell Cronycle. Richard Pynson's Translation (c 1520) of *La Fleur des histories de la terre d'Orient (1307)* / Edited by Glenn Burger. – Toronto, 1988.
12. Hayton. La flor des estoires de la terre d'Orient // Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens. – T. 2: Documents latins et français relatifs a l'Arménie. – Paris, 1906.
13. Leopold, A. How to Recover the Holy Land. The Crusade Proposals of the Late Thirteenth and Early Fourteenth Centuries / A. Leopold. – Aldershot, 2000.
14. Letter of Pascal from Vittoria // Cathay and the Way Thither. Being Collection of Medieval Notices of China / Edited by H.Yule; rev. edn. by H.Cordier. – London : Hakluyt Society, 1914. – Vol.3. – P. 81–88.
15. Richard, J. La papauté et les missions d'Orient au Moyen Âge (XIIIe–XVe siècles) / J. Richard. – Rome, 1998.
16. Каталонский атлас. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.henry-davis.com/MAPS/LMwebpages/235B.html>. – Дата доступа: 16.08.2009.

Приложение**Текст и перевод главы «Королевство Комания»**

Du roiaume de Comaine

Comaine est un des plus grans roiaumes qui soit eu monde. Cele terre est malement habitée por la grant destemperance de celui païs, car aucunes contrées i sunt si froides que homes ne bestes n'i poent vivre por la grant froidure. E autres contrées i a qui sunt si chlaudes en esté que nul n'i puet durer por le (grant) chaut, e por les moches qui là sunt. Cele terre est toute plaine, mais nul arbre n'i croît de que l'om face merain ne buche, for que en aucuns leus (lieux certains), où il ont aucuns arbres plantez por faire jardins. Grant partie de cele gent habitent en tentes; de fumier de bestes font feu. Ceste terre de Comaine marche devers orient au roiaume de Corasme, e en partie à un grant desert; devers occident marche à la mer Major e à la mer de Taine (Reme); devers septentrion marche au roiaume de Rousie, e devers midi s'estent jusques au plus grant flum que l'om sache eu monde qui est apelez Etil. Celui flum glace chascun an; e aucune foiz dure tot l'an glaciez, en tele maniere que homes e bestes i passent dessus ausi come par terre; e au rivage de celui flum croissent aucuns arboissiaus. E de l'autre part du flum, devers midi e devers occident, habitent plusours nacions de gent qui ne se content du roiaume de Comaine, mès il sunt obeissantz au roy de Comaine, e sunt entour la montaigne de Coquas (Cocas), qui molt est grant e haute. Ostours e autres oiseaus de proie, qui naissent en cele montaigne, sunt toz blans. Cele montaigne de Coquas siet entre les II mers, c'est la mer Major qui li est devers occident, e la mer Caspis qui li est devers orient. Ceste mer Caspis ne chiet entre les autres mers, ne devers la mer de Grece, ne devers la mer Oceane, ains est come un lac grandor est appellé mer, car c'est le plus grant lac du monde. Il s'estent de la montaigne de Coquas jusques au chief du regne de Perse, a depart toute la terre d'Asie en II parties. E cele partie qui est devers orient est apellée Asie la Profunde (Parfonde), e cele qui est devers occident est apellée Asie la Majour. Les aigues de cele mer sont douces, e ont grant habundance de poissons. En cele contrée se truevent bufles sauvages, e autres bestes assez; en cele mer sont isles où font leur nis maint oiseaus, e nomeement falcons, pelerins, esmareillons e autres oiseaus qui ne sont trovés for que en celes isles. La maistre cité du roiaume de Comaine est apellée Sarra (Sorca, Sarta), laquele fu ancienement molt bone cité, mès les Tartars l'ont presque toute gastée.

Королевство Комания [1]

Комания является одним из самых больших королевств, кои есть на свете. Эта земля плохо заселена из-за большой резкости [климата] в этой стране, ибо в некоторых ее частях бывает так холодно, что ни люди, ни животные не могут жить из-за чрезвычайного холода. А в иных ее частях летом такая жара, что никто не может там выдержать из-за (сильной) жары

и мух, кои там бывают. Эта земля целиком является равниной, однако там не растет ни одного дерева, от которого могла бы быть польза, ни куст, за исключением нескольких мест, где выращивают некоторые деревья, чтобы развести сады. Большая часть этого народа живет в шатрах; топливом для огня служат кизяки животных. Эта страна Комания на востоке граничит с королевством Хорезм, и в этой части есть большая пустыня; на западе граничит с Великим морем [2] и морем Таны [3]; на севере граничит с королевством Русия, а на юге простирается до величайшей реки, какую только можно найти на свете, название которой Этил [4]. Эта река покрывается льдом каждый год; а иногда крепко замерзает на весь год, таким образом, что люди и животные переходят ее как бы по суше; а по берегам этой реки растет немного маленьких деревьев. А с другой стороны реки, на юг и на запад, живет несколько наций из народов, кои не принадлежат к королевству Комания и не подчиняются королю Комании, а живут вокруг горы Кокуас [5], которая весьма велика и высока. Ястребы [6] и иные хищные птицы, кои рождаются на этой горе, все белого цвета. Эта гора Кокуас расположена между двумя морями, это Великое море на западе, и Каспийское море на востоке. Это Каспийское море не имеет выхода к иным морям, ни к Греческому морю [7], ни к морю-океану, то есть, подобно озеру, но из-за величины называется морем, ибо оно является наибольшим в мире озером. Оно простирается от горы Кокуас до середины королевства Персия, и делит всю область Азии на две части. И та часть, которая расположена к востоку, называется Внутренняя (Глубинная) Азия, а та, которая лежит на запад, называется Великая Азия. Вода в этом море сладкая [8], и имеется великое изобилие рыбы. В этой стране есть стада диких быков и иных животных немало; на этом море есть острова, где устраивает свои гнезда немало птиц – и те, что называются соколы, пилигримы, сапсаны [9] и иные птицы, коих нигде больше нет, только на этих островах. Главный город королевства Комания, именуемый Сарра, бывший в давние времена весьма красивым городом, теперь, однако, совсем почти испорченный татарами [10].

(Перевод автора)

Примечания

1. До нашего времени сохранилось 15 рукописных копий на старофранцузском и 31 копия на латинском языке. В некоторых рукописях название этой главы имеет такой вид – «*Comanie*», «*Comanie et des merveilles d'icelle*», «*Comanie et de ses merveilles*» («Комания и ее чудеса»).

2. *Великим морем (la mer Major)* итальянцы в XIII–XV вв. называли Черное море (*mare Maiore*).

3. *Море Таны (la mer de Taine, lat. mare de Tana)* – Азовское море. Называлось так от итальянского торгового поселения Тана (также известно

как Азак/Азов), в свою очередь получившего это наименование от античного названия реки Дон – Танаис. Другое средневековое его название – «*море Реме*» (возможно, от арабского «море Рума», то есть «Византийское море»).

4. *Этил* или *Итиль* – название Волги, распространенное у тюркских народов. Также известна в средневековых источниках как Тигрис.

5. *Кокюас* – Кавказ. Аланы (осетины), лезги (лезгины) и некоторые другие народы Кавказа не признавали власть золотоордынских ханов до конца XIII в.

6. В тексте *ostours* (иные варианты – *ostoirs*, *cousters*). Автор выражает признательность С.Н. Писареву за помощь в идентификации птиц, упомянутых в тексте источника.

7. *Греческое море* (*la mer de Grece*) – Средиземное море.

8. «*Вода в этом море сладкая*», то есть пресная. Поскольку с севера в Каспийское море впадает такая большая река как Волга, то вода в этой части моря не такая соленая. Это еще одно указание на то, что информаторы Гетума знали именно северное побережье Каспийского моря.

9. В тексте *esmareillons*.

10. Столицей Золотой Орды был город Сарай. Сначала был возведен Сарай-Бату, позже Сарай-Берке или Ени-Сарай (Новый Сарай). Оба города были основаны в нижнем течении Волги на берегу ее рукава Ахтубы на небольшом расстоянии друг от друга. О каком Сараях идет речь в тексте Гетума сказать трудно. На первый взгляд странными кажутся его слова, что «Сарра, бывший в давние времена весьма красивым городом, теперь, однако, совсем почти испорченный татарами». Новый Сарай был разрушен войсками Тамерлана только в 1395 г. Вероятно, это утверждение Гетума является результатом некоторой путаницы. Дело в том, что еще до возведения обоих Сараев, на острове между Волгой и Ахтубой в домонгольское время существовал богатый торговый город Саксин, известный европейским путешественникам под названиями Суммеркент и Джинтархан. Рубрук сообщает, что «при среднем рукаве находится город по имени Суммеркент, не имеющий стен; но, когда река разливается, город окружается водой. Раньше чем взять его, татары стояли под ним восемь лет. А жили в нем аланы и сарацины» [1, с. 180]. Как отмечал Пеголотти, от Джинтархана до Сарая один день плавания по реке. Таким образом, после захвата Саксина (Суммеркена/Джинтархана) и возведения неподалеку от него новой столицы, значение города существенно уменьшилось (как и его население), что и дало повод информаторам Гетума утверждать, что теперь этот город испорчен татарами. Сам Гетум, а скорее всего Николая Фалько, которому он надиктовал свой трактат, не точно понял эту информацию и перенес ее на город Сарай.